УДК 94(470)"1941/45":379.822(470.23-25)

В. П. Поршнев

Тема Великой Отечественной войны в экскурсиях по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

В статье анализируются исторический опыт и современное состояние методики проведения экскурсий по военно-исторической тематике на примере экскурсий, посвященных событиям героической обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, экскурсии, военно-историческая тематика

Valery P. Porshnev

Great Patriotic War and excursions around Saint Petersburg and Leningrad region

In article historical experiment and a current state of a technique of carrying out excursions on military-historical subject on the example of the excursions devoted to events of Leningrad's heroic defense in days of the Great Patriotic War are analyzed.

Keywords: Great Patriotic War, excursions, military-historical subject area

Военно-исторические экскурсии составляют существенную часть более общей категории экскурсий исторического жанра цель которых – вербальная реконструкция исторического события или цепи взаимосвязанных событий, включая события из жизни исторических персонажей (историко-биографические экскурсии).

Объектами, обеспечивающими зрительное сопровождение рассказа экскурсовода, являются, прежде всего, исторические ландшафты, бывшие ареной военных действий. Как правило, они полностью или частично музеефицированы, что обеспечивает длительную сохранность ландшафтов. В то же время, природная среда часто обогащается памятниками мемориальной скульптуры, памятными знаками, имитацией оборонительных сооружений, выставленными на обозрение образцами военной техники (не всегда точно соответствующими историческому времени). Они составляют второй ряд объектов показа. Третьим являются предметы экспозиций военно-исторических музеев и их филиалов, включаемых в экскурсионный маршрут. Четвертый ряд – вспомогательные средств (так называемый портфель экскурсовода) – фотографии мест событий и их участников, копии военных карт.

Военно-исторические экскурсии имеют длинную предысторию, поскольку посещение мест знаменитых сражений практиковалось еще в глубокой древности. Самый известный пример – Марафон, пригород современных Афин, возле которого произошло сражение 480 г. до н. э. с персами. Это место уже почти две с половиной тысячи лет, задолго до того, как туда стали приезжать туристы, посещалось афинскими школьниками в сопровождении учителей, игравших роль первых экскурсоводов.

И в наши дни основным контингентом экскурсантов слушающих военно-исторические экскурсии, являются школьники, для которых эти экскурсии включаются в учебную программу в рамках патриотического воспитания.

В этом отношении Санкт-Петербург и его пригороды обладают огромным и не до конца еще использованным экскурсионным потенциалом, прежде всего в связи с событиями Великой Отечественной войны и 900-дневной блокады Ленинграда. Город окружен сплошным кольцом воинских мемориалов, составляющих Зеленый пояс Славы, а в городской черте находятся сотни мемориальных объектов, от таких крупных как мемориальные кладбища с могилами воинов и жертв блокады, до отдельных памятников, а также следов попаданий снарядов, мемориальных досок и таких специфических объектов как Ленинградский метроном (на Петроградской стороне), обеспечивающий аудиосопровождение военно-исторических экскурсий.

Жаль, что несмотря на такое изобилие объектов, эти экскурсии занимают сегодня недостаточно места в деятельности многочисленных туристических фирм города. В преддверии 70-летия Победы, как и в годы предыдущих юбилеев, активность заказчиков заметно оживляется, но все же масштаб проведения военно-исторических экскурсий сильно уступает тому, который был достигнут к рубежу 1980-х гг.

Кроме того, подавляющая часть предлагаемых экскурсий представляют собой ремейки тех, которые были разработаны Военно-исторической секцией Ленинградского городского бюро экскурсий (ЛГБЭ) в 1960–1980-е гг. В этом легко убедиться, просмотрев информационные сайты петербургских турфирм.

В большинстве случаев сохраняются и старые названия. Или чуть корректируются. Так фирма «Таис» предлагает одну из самых популярных в советское время экскурсий «Разведка и контрразведка Ленинградского фронта в битве за Ленинград». При этом она носит более общее название «Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны»[1], но включат те же объекты – бывший контрольно-пропускной пункт на Московском пр., д. 133, поселки Ям-Ижора (линия фронта) и Лисино-Корпус (штаб немецкой 18-й армии), памятник советским разведчикам в Дружноселье.

Полностью сохранены название и маршрут экскурсии «А Музы не молчали», посвященной деятельности художников, артистов, музыкантов, работников театра и кино в блокадном Ленинграде[2]. Из названия «Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград» исключено прилагательное «краснознаменный»[3]. Проводятся экскурсии «Лемболовская твердыня», «Дорога жизни», «Операция Искра», «Невский пятачок»[4]. Довольно большой набор военно-исторических экскурсий предлагает турфирма «Мир». Опять-таки, это традиционные маршруты, которые адаптированы к современности и включены в цикл «Страницы истории Петербурга»: «Героическая оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны», «Операция Искра», «Ладожская Дорога Жизни», «Подвиг Ленинграда»[5].

Экскурсию «Героическая оборона Ленинграда» предлагают ко всем памятным датам (День Победы, День прорыва блокады, День полного освобождения Ленинграда) в общем киоске турфирм «Эклектика» и «Эклектика-Гид» на Думской улице.

Разумеется, в творческом заимствовании опыта прошлого нет ничего предосудительного. Тем более что многие экскурсоводы, ныне работающие в турфирмах, приобрели навыки мастерства еще четверть века тому назад в Ленинградском Городском Бюро Экскурсий, и продолжают водить освоенную тогда тематику. Но иногда рекламные сайты предлагают «Петербург в годы Великой Отечественной войны» с посещением Пискаревского мемориального кладбища и музея Обороны Ленинграда[6]. Странно при этом звучит слово Петербург, так как с 1924 по 1991 г. город назывался Ленинградом, и это все равно, что сказать: взятие Стамбула турками-османами в 1453 г., битва при Ханко 1714 г. (вместо Гангута), или Волгоградская битва 1942–1943 гг.

Положительным моментом является развитие малоразработанной в советский период темы военных действий на Карельском перешейке в 1939–1940 гг. (их можно считать прелюдией к Великой Отечественной войне) и в 1941–1944 гг. Прежде о них рассказывала популярная экскурсия «Лемболовская твердыня» (в основном посвященная военным действиям на финском фронте в 1941–1944 гг.). Кроме того, когда экскурсантов возили в Выборг по старой приморской дороге, делали остановку на месте укреплений линии Маннергейма. Сейчас появилось несколько тематических маршрутов, отражающих оба этапа военных действий, а экскурсантам-школьникам предлагается даже участие в военно-спортивной игре в рамках экскурсии «Сестрорецкий рубеж»[7].

Во время экскурсии «Ленинград в дни блокады» теперь посещают музей в Соляном переулке, где можно увидеть, в частности, воссозданную обстановку типичной ленинградской квартиры времени блокады. На выбор экскурсантов предлагаются Пискаревское мемориальное кладбище или экспозиция мемориального зала памятника Героическим защитникам Ленинграда на Московском проспекте. По дороге на Пискаревское кладбище теперь останавливаются у блокадного храма на Малой Охте. Новым и быстро набирающим популярность объектом стали подвалы Исаакиевского собора, где во время войны хранились ценности из музеев города. Разработан новый маршрут «Подвиг музейных сотрудников во время блокады Ленинграда»[8].

Сохранены и преумножены экскурсии с выездами непосредственно на места боев не только на ближних рубежах (Пулковские высоты, Петергофское шоссе, Таллинское шоссе, но и за десятки километров от города. Это большие шести-восьмичасовые экскурсии. К таковым относятся «Дорога победы» с проездом до Шлиссельбурга и посещением крепости Орешек, «Лемболовская твердыня», «Пулковский меридиан». Предлагается объезд памятников Зеленого пояса славы в двух вариантах: по Карельскому перешейку, и по западным и южным рубежам обороны.

Наконец, положительным моментом является разработка специальных экскурсионных программ для школьников, приезжающих в наш город группами, во время каникул[9]. Туда обязательно включается экскурсия «Подвиг юных защитников Ленинграда» (есть ее вариант: «Стояли со взрослыми рядом»). Школьники осматривают дом Тани Савичевой, посещают Пискаревское кладбище и памятник «Цветок Жизни» (Всеволожский район, 3-й километр Дороги Жизни). Затем следует маршрут «Подвиг ленинградцев в годы Великой Отечественной войны», рассказывающий о взрослых участниках блокады. В него, в частности, входят дома, где были квартиры маршала Л. А. Говорова (Кронверкская ул., д. 29) и писателя

В. В. Вишневского (ул. Профессора Попова, д. 10), а также Серафимовское мемориальное кладбище.

Городские экскурсии, в рамках программы, переходят в пригородные, под общим названием цикла: «Героическая оборона Ленинграда». Их, как правило, совмещают с осмотром пригородных дворцов-музеев, разрушенных во время войны и теперь полностью или частично восстановленных. Здесь тоже просматривается многолетний старый опыт.

Правда, в 1970–1980-е гг. такие музеи как Екатерининский дворец, или Большой Петергофский дворец «перетягивали» на себя, в силу повышенной привлекательности, все остальные объекты показа, непосредственно связанные с военной тематикой, к тому же требовали более жесткого чем сегодня соблюдения графика заездов групп (сейчас дается по паре часов до и после полудня, что оставляет время для нескольких полноценных остановок). Раньше это приводило к тому, что вся военно-историческая экскурсия превращалась в безостановочный проезд до дворца-музея со справками о военных объектах по ходу. В лучшем случае, после показа залов Екатерининского дворца, делали остановку у памятника на Московском проспекте на обратном пути. Иногда даже оставляли там группу, если требовалось отпустить автобус, указав на ближайшую станцию метро «Московская».

Экскурсионные программы для школьников органично включают и город Кронштадт, показываемый в контексте истории военных действий на Балтике. Интересной новацией является предлагаемая автобусная экскурсия «Храмы блокадного Ленинграда», куда, кроме храма на Малой Охте, включены подвалы Исаакия, Спаса-на-Крови, в центральный купол которого попадал немецкий снаряд, Князь-Владимирский собор, где с 1920-х гг. хранилась главная святыня города – икона Богоматери Казанской.

Таким образом, тема Великой Отечественной войны остается ведущей в военно-исторической тематике, предлагаемой турфирмами Петербурга, хотя не следует забывать и о других маршрутах, относящихся к военной истории. Отметим, опять-таки «классические», разработанные когда-то военно-исторической секцией ЛГБЭ экскурсии: «Город морской славы», «А. В. Суворов в Петербурге» (разумеется, с посещением Суворовского музея), «Памятники отечественной военной славы» (экскурсия, которую можно отнести к жанру военно-мемориальных; она включает все крупные архитектурные сооружения разных эпох, такие как триумфальные арки и колонны, а также памятники полководцам и героям войн).

О событиях Великой Отечественной войны дается подробный рассказ на трассовых экскурсиях по всем направлениям: на Великий Новгород (здесь три главные темы: оборона Ленинграда; Любаньская операция 1942 г., закончившаяся тяжелым поражением наших войск; память о ней – воинские захоронения в окрестностях поселка Мясной Бор; освобождение Новгорода зимой 1944), на Выборг (война на финском фронте), на Ивангород (немецкое наступление летом 1941 г. и наше наступление зимой 1944-го), на Тихвин (бои на Тихвинском направлении в декабре 1941 г.).

Поэтому очень важным моментом экскурсионно-туристической деятельности становится сохранение и дальнейшая разработка методики подготовки и проведения военно-исторических экскурсий. Первое поколение водивших их экскурсоводов – это профессионалы, специализировавшиеся на данной тематике. Среди них в 1960–1980-е гг. было довольно много отставных военных и даже непосредственных участников войны. Но и те, кто имел лишь общее гуманитарное образование, после многолетней практики становились профессионалами, приобретая опыт работы. Сегодня узкая специализация невозможна. Участников и свидетелей обороны Ленинграда остается все меньше, и в силу преклонного возраста они уже давно не водят экскурсии.

Сами экскурсионные маршруты можно разделить на две категории. Это тематические автобусные экскурсии в черте города, как правило, продолжительностью в три астрономических часа. В них почти всегда включены музейные экспозиции и мемориалы. Как и во всех городских экскурсиях в них рассказ, сопровождаемый показом выбранных объектов, ведется на остановках, там где это необходимо для лучшего показа сопровождающихся выходами из автобуса. На первый план тут выступают общеисторический, биографический и историко-бытовой (например, – связанный с повседневной жизнью города в блокадном кольце) материал.

Другая разновидность – экскурсии с выездом за город на места сражений. От обычных трассовых экскурсий, где события великой Отечественной войны излагаются в качестве одной из подтем, они отличаются наличием доминирующей военной темы и многочисленными остановками с обязательными выходами, а часто и с длительными пешеходными прогулками, поскольку не исторические города и не дворцы-музеи являются конечной целью таких маршрутов, а именно исторические ландшафты и мемориалы непосредственно связанные с событиями на этих территориях. Знания не только общеисторического характера, но и узкоспециальные, связанные со стратегией и тактикой, историей оружия и фортификации, здесь высту-

пают на первый план, поскольку главная задача экскурсовода – грамотная и понятная экскурсантам любого возрастного и образовательного уровня словесная реконструкция событий.

К сожалению в распоряжении экскурсоводов сегодня лишь редкие методические публикации прошлого века, ставшие библиографическими редкостями. Среди них отметим сохраняющую актуальность (несмотря на более чем сорокалетнюю давность публикации) статью Ю. А. Дужникова, одного из старейших экскурсоводов города, много лет занимавшегося военно-исторической тематикой[10].

Как подчеркивает Ю. А. Дужников, главная особенность экскурсий, отражающих события Великой Отечественной войны (мы добавим – всех войн, начиная со второй половины XIX столетия) это диссонанс между масштабом наступления противника, в данном случае – по всему периметру границ Ленинграда, и радиальным построением маршрута экскурсии, позволяющим показывать лишь отдельные участки фронта.

Действительно, войны прежних исторических эпох представляли собой концентрированное движение враждующих армий навстречу друг другу, переходящее в одно или несколько крупных сражений на ограниченной территории, обычно в течение одного светового дня. Поэтому вся экскурсия, в таком случае, ограничивается показом поля этой ключевой для всей войны битвы.

Например, популярная у москвичей экскурсия «На поле Бородинское» состоит из проезда от центра Москвы (с остановками у музея-панорамы и Триумфальной арки на Кутузовском проспекте) к деревне Бородино, где вначале дается панорамный показ поля битвы с двух противолежащих возвышенностей: со стороны ставки Наполеона и ставки Кутузова. Затем экскурсанты спускаются на само поле, где им предлагают вербальную реконструкцию битвы, сопровождаемую показом нескольких воссозданных укреплений (Багратионовы флеши).

В случае с рассказом о героической обороне Ленинграда подобное построение экскурсии невозможно как по пространственным (линия фронта кольцом в двести с лишних километров), так и по временным показателям (битва за Ленинград фактически продолжалась девятьсот дней). Экскурсии, предлагаемые целостным циклом, еще могут в совокупности показать общую картину обороны и наступлений 1943 и 1944 гг., но чаще всего они заказываются разрозненно, и каждая экскурсия раскрывает один из эпизодов блокады, соответствующий радиальному передвижению по местности. Каждый из эпизодов по своему важен и интересен, но невозможно выделить какой-то один, ключевой, как было в случае с Бородинской битвой. Попытки же провезти экскурсантов по всему периметру блокадного кольца – Зеленому поясу Славы – также, в силу больших расстояний, разбивают маршрут на отдельные участки (северный и южный), и сводят каждую экскурсию почти целиком к показу монументальных сооружений.

Отсюда главная трудность для экскурсовода: оптимальное соотношение подачи локального и общего материала. Получается, что локальный материал, связанный с конкретным эпизодом, привязанным к участку блокадного кольца, должен быть более объемным. Материал общий, отражающий не только военно-политическую обстановку в стране и предысторию блокады (события июня-августа 1941 г.), но и события, следующие за раскрываемым эпизодом (например, военными действиями на Синявинских высотах и на Невском пятачке), даются лекционно. И здесь важно найти сбалансированное равновесие между локальным и общим материалом, чтобы не превратить проезд к экскурсионным объектам, который может продолжаться пару часов, в лекцию на колесах. Хотя это общее правило, при рассказе о блокаде Ленинграда его особенно важно соблюдать, так как здесь нет одного локального события, которое сконцентрировано отражает перелом в девятисотдневной эпопее. В отличие от Отечественной войны 1812 г., где таковым переломом стала продолжавшаяся всего один день Бородинская битва.

Рассказ экскурсовода должен быть всегда жестко привязан к местности, где после краткого знакомства с видимой территорией, требуется, как при археологических раскопках, но на вербальном уровне, постепенно «снимать» послевоенные наслоения. После чего на реконструированном таким образом ландшафте вербально же «расставляются» войска и боевая техника.

К рекомендациям Ю. А. Дужникова мы добавим наши собственные замечания, основанные на знании военно-исторических экскурсий в качестве их потребителя на протяжении сорока лет, от экскурсий, прослушанных в школьные годы, до знакомства с маршрутами ЛГБЭ в период работы там (1976–1989 гг.), и с маршрутами, предлагаемыми сегодня различными туристическими фирмами, включая наши зарубежные поездки двух последних десятилетий.

Самая значительная трудность – именно историческая реконструкция местности. Мемориалы, особенно если они имеют помпезный, «юбилейный» характер, искажают восприятие исторического ландшафта. Особенно, например, в Волгограде, на Мамаевом кургане, или

на поле Битвы народов под Лейпцигом 1813 г. К счастью, памятники Зеленого пояса Славы, особенно поставленные в первые послевоенные годы, не отличаются юбилейной гигантоманией. Тем не менее именно они сразу, еще до начала рассказа экскурсовода, бросаются в глаза. Поэтому логично начинать с осмотра мемориалов, и реконструкцию местности давать после того, как зрительное восприятие экскурсантов будет достаточно насыщено.

Сам пейзаж, к сожалению, также подвергается временным изменениям, которые невозможно остановить. Характерный пример – участок линии фронта при въезде в город Пушкин. Рубеж обороны проходил по глубокому оврагу, по дну которого семьдесят лет тому назад протекал довольно большой ручей. За семьдесят лет он почти пересох, а в начале нашего столетия, при работах по реконструкции шоссе, и вовсе был засыпан участок оврага по трассе, в результате чего исчезло естественное препятствие, на котором в сентябре 1941 г. закрепились войска Ленинградского фронта. А зимой 1944 г. преодоление этого оврага стоило многих жизней наших солдат-ополченцев, начинавших наступление, о чем свидетельствует поставленный рядом памятник. Представить сейчас картину кровопролитных боев 14–24 января 1944 г. сильно мешает благоустроенная трасса с раздельными полосами движения, проходящая прямо по засыпанному блокадному рубежу.

Трудности часто вызывает словесная реконструкция, поскольку уже забыты многие слова, обычные в словарном запасе представителей старшего поколения. Например, с 1970-х гг. полностью застроено городскими кварталами Петергофское шоссе (фактически – до Стрельны). В войну низменные территории ближе к морю занимали рабочие поселки. Теперь приходится объяснять, что такое рабочий поселок, вместо названия имевший порядковый номер. Современные школьники уже совершенно не представляют себе бытовые реалии жизни рабочих окраин Ленинграда: служебное жилье в деревянных домиках с подсобными садовыми участками, необходимость ехать к проходной Кировского завода в переполненных трамвайных вагонах каждое утро. Да и сами трамваи тех лет вызывают удивление, когда группу подводят к блокадному трамваю, поставленному на пьедестал перед виадуком на въезде в Автово. К счастью, этот трамвайный вагон можно показать предварительно, до начала вербального воссоздания облика дороги.

Очень сложно по взорванным обломкам представить облик железобетонных укреплений, таких, как на бывшей линии Маннергейма на Карельском перешейке. Лучше обстоят дела на Петергофском шоссе, где воссоздан наш пулеметный ДОТ, и у площади Победы на развилке Московского и Пулковского шоссе. Там наши укрепления запасной линии обороны, не понадобившиеся в течение всей блокады, стали составной частью парка Городов-Героев, разбитого к 50-летию Победы. Жаль только, что их нельзя осматривать изнутри.

К сожалению, мы лишены того великолепного зрительного ряда, который предоставляют экскурсантам сохраненные после войны немецкие доты в Нормандии (Атлантический вал), где можно даже пройтись с экскурсоводом по подземным коридорам и залам; при этом вас будут встречать восковые фигуры немецких солдат.

При наружном осмотре и при посещении малопривлекательных руин совершенно необходимы фотографии, сделанные хотя бы с макетов.

Отметим, что экскурсоводы часто злоупотребляют цифрами и названиями, мелочно перечисляя все воинские соединения, участвовавшие в сражении, указывая численность до каждого солдата, все количество оружия и снаряжения, называя имена всех командиров с указанием их званий и наград. Этот слишком обильный материал плохо запоминается. Особенно, малоизвестные имена, если их перечень не сопровождать биографическими справками и показом фотографий. Интересно, что сведения о противнике быстрее «схватываются» экскурсантами. Возможно из-за необычных для русского слуха и обостряющих внимание имен, например: генерал-фельдмаршал Вильгельм Йозеф Франц Риттер фон Лееб.

Совершенно очевидно, что необходимо растолковывать все военные термины. Тем не менее, экскурсоводы, полагаясь, очевидно, на эрудицию слушателей, сплошь и рядом говорят: ДОТ, ДЗОТ, гаубица, глубоко эшелонированная оборона, авиагоризонт, бинарные боеприпасы, трассирующий снаряд, клиренс, турель, рекогносцировка и т. д., не объясняя значения этих слов.

Называя разновидности и марки военной техники неплохо подкреплять наименования показом образцов. Казалось бы военные мемориалы вокруг города предоставляют такие возможности. Но при этом нужно помнить, что не всегда превращенная в музейный экспонат техника непосредственно связана с местом и временем.

Так, в Автово, на пьедестале, находится редкий образец танка КВ–85, которых за всю войну, с августа по октябрь 1943 г. на заводе в Челябинске было выпущено всего 148 единиц. По некоторым сведениям, танк в Автово был первым опытным образцом. Историческая связь тут заключается в том, что создатель танка Ж. Я. Котин до войны и после нее был главным конструктором

нашего Кировского завода, а в 1941 был командирован на Урал, в Челябинск, для выпуска там военной техники. Челябинский завод, также как и наш, назывался Кировским в 1958–1971 гг.; надпись на мемориальной доске гласит: танк изготовлен на Кировском заводе. Из-за этого экскурсоводы часто допускают неточность, утверждая, что танк был собран именно у нас.

Иногда поставленные на пьедесталы танки и артиллерийские орудия собирались из разных фрагментов. Делалось ли это сознательно, для создания обобщенного исторического образа, или авторы памятника использовали тот материал, который имелся в их распоряжении, в любом случае полного подобия не получается.

В этом отношении наиболее ценным является собрание боевой техники музея-заповедника «Прорыв блокады Ленинграда» (г. Кировск Ленинградской области). Среди его экспонатов есть танк КВ–1, поднятый со дна Невы в 2003 г., непосредственный участник сражений на Невском пятачке. Но там же, в Кировске, у Ладожского моста через Неву, поставлен танк Т–34–85, который выпускался лишь с января 1944 г., и не участвовал в прорыве блокады в январе 1943-го.

У нас не принято выставлять на местах сражений Великой Отечественной войны боевую технику неприятеля. Представление о ней могут дать отдельные экспонаты исторических музеев и частных коллекций. Но если бы танки обеих воюющих сторон стояли на поле боя друг против друга, зрительные впечатления были бы более полными. Так, в Египте, возле деревни Эль-Аламейн, уже более семидесяти лет сохраняют как немецкие, так и английские танки, – непосредственно там, где они были подбиты в 1942 г. Экскурсантам из Петербурга немецкую боевую технику можно увидеть в Финляндии, когда в экскурсионную программу поездки включают популярный музей г. Парола.

В ряде случаев экскурсоводу могут помочь «вторичные источники», т. е., не сами предметы, а их изображения. Речь идет не о фотопортфеле экскурсовода, а о художественном оформлении воинских мемориалов – статуях, барельефах, монументальной живописи. Большинство памятников оформлялось в советские годы, и здесь тот случай, когда каноны социалистического реализма, требовавшие правдивости изображения предметов, побуждавшие скульпторов и художников уделять внимание даже мелочам, оказывают неоценимую помощь в деле исторической реконструкции.

Так, предельно реалистический памятник советскому солдату при въезде в Выборг работы Н. М. Каракаша показывает нам все военные атрибуты тех лет: плащ-палатку, гимнастерку, сапоги, автомат ППШ с барабанным магазином на семьдесят патронов. Монументальная диорама «Прорыв блокады Ленинграда» (поселок Марьино, Кировский район Ленинградской области) – сорокаметровое реалистическое изображение сражения января 1943 г., создавалась при прямом участии консультировавших художников ветеранов Великой Отечественной. Живопись дополняет предметный ряд, имитирующий заснеженный окоп, из которого наши солдаты начинали атаку.

Но какова бы не была информативная насыщенность памятника, его показ не должен оттеснять на второй план то, ради чего он возводился. Монумент, особенно связанный с воинскими захоронениями, не просто хранит историческую память, но является данью уважения погибшим со стороны современников и потомков. Важнейшая особенность военно-исторической экскурсии в том, что она органично включает в себя ритуал поминовения.

Кроме традиционной минуты молчания, следующей за рассказом экскурсовода, в качестве составляющей такого ритуала следует отметить прочтение эпитафий и других памятных надписей. К сожалению, экскурсоводы часто оставляют это прочтение самим экскурсантам, даже не удосуживаясь прервать на время свой рассказ. При этом экскурсант либо теряет сообщаемую информацию, сосредотачиваясь на тексте, либо, слушая экскурсовода, не замечает надпись.

Отметим, что поскольку эпитафия является художественным текстом, она требует соответствующей торжественной речи. Здесь важно, чтобы эта торжественность не выглядела вымученной и искусственной.

Художественный текст вообще может быть дополнением и завершением вербальной реконструкции любого военного эпизода, поскольку на тему Великой Отечественной войны создано огромное количество стихотворных и прозаических произведений. Предпочтение должно отдаваться тем, которые написаны участниками военных действий, непосредственными свидетелями.

Иногда бывает так, что поэтические фрагменты переходят из одной экскурсии в другую. Так строки А. Т. Твардовского из «Василия Теркина» о переправе цитируют и на Невском пятачке, и на Волхове, и на озере Ильмень при поездке в Старую Руссу. Желательно, чтобы экскурсовод индивидуально подбирал тексты по своему вкусу, и это не обязательно должны быть стихи широко известных поэтов.

Должно действовать общее правило: стихи читаются с выражением, наизусть, а прозаический текст, особенно документальный, – по конспекту. При этом, если экскурсовод возьмет с собой томик военных мемуаров, он еще

и демонстрирует их экскурсантам, побуждая приобрести книгу (или скачать ее в Интернете), и после экскурсии прочесть ее целиком.

Применять прием цитирования уместно и в том случае, когда требуется давать историческую оценку событиям, вызывающим споры у историков и общественности. С конца 1980-х гг., а особенно сейчас, в эпоху Интернета, на потенциальных экскурсантов обрушивается вал самых противоречивых суждений о неожиданном для власти начале Великой Отечественной войны, о генерала А. А. Власове, о жертвах блокады и т. д. Сам экскурсовод должен, конечно же, воздерживаться от категорических суждений, и лучшим выходом будет цитирование мнений нескольких солидных историков, пусть даже противоречащих друг другу. В этом случае выбор останется за экскурсантами. Лучшей же цитатой является не исторический труд, а первоисточник, т. е. – документ, четко фиксирующий событие, без его субъективной оценки.

Так, тема пленения и последующего предательства генерала А. А. Власова неизбежно затрагивается во время трассовой экскурсии по дороге на Великий Новгород, при проезде между поселками Мостки и Мясной Бор, по территории, бывшей основной ареной боев окруженной там весной 1942 г. 2-й ударной армии. Ветераны называют этот участок трассы «Долиной смерти». Мало того, что акцент часто делается не на гибели десятков тысяч солдат, а на личности А. А. Власова, экскурсоводы еще почему-то цитируют исключительно военных историков советского и постсоветского периодов, забывая, что уже давно опубликованы архивные документы, среди которых и воззвания А. А. Власова к русскому народу, и его интервью нацистской газете Völkischer Beobachter, и протоколы его допросов[11]. В таких случаях, как принято выражаться, документы говорят сами за себя.

В заключение отметим, что сегодня профессиональная подготовка экскурсоводов по военно-исторической тематике осуществляется в стенах СПбГИК на кафедре музеологии и культурного наследия в рамках специального курса «Методика тематических экскурсий», а также на занятиях по трассовым экскурсиям в Пушкин и Петродворец, в Выборг и Великий Новгород. Студенты посещают военно-исторические музеи, слушают учебные экскурсии, не только прямо связанные с войной, но и пригородные экскурсии, в ходе которых, в качестве одной из подтем раскрывается оборона Ленинграда. И однодневные экскурсии в исторические города, составляющие внешнее окружение Санкт-Петербурга, когда на трассах военная тема занимает не меньше одной трети экскурсионного времени.

На многочисленных курсах экскурсоводов при туристических фирмах Санкт-Петербурга, как правило – лекционно, дается общий исторический материал, связанный с будущими трассовыми и обзорными экскурсиями, военную же тематику готовят уже после трудоустройства.

К сожалению, это далеко от уровня курсов по подготовке экскурсоводов Ленинграда 1960–1980-х гг., когда набирались специальные группы для желающих водить именно военно-исторические экскурсии, и обучение продолжалось не менее восьми месяцев. В то же время, совершенно ясно, что в современных условиях туристического рынка узкая специализация экскурсоводов невозможна, поскольку их численность в штате большинства фирм настолько мала, что для взаимозаменяемости им требуется освоение всего набора экскурсий, предоставляемых данной фирмой. Поэтому, остается надеяться на совершенствование профессиональных навыков в процессе практики и на самообразование, подкрепленное тем обилием информации, которое предоставляют современные технические средства ее получения.

Примечания

[1] Петербургские уроки: воен.-патриот. цикл: экскурсии для шк. Санкт-Петербурга // Таис: турист. фирма. URL: http: // tais. spb. ru (дата обращения: 14. 07. 2015).

[2] Военный Петербург: цикл экскурсий // Арина: турист. фирма. URL: http: // arina-tour. ru (дата обращения: 14. 07. 2015).

[3] Групповые экскурсии к 70-летию Победы // Ева: турист. фирма. URL: http: // evatour. ru (дата обращения: 14. 07. 2015).

[4] Там же.

[5] Страницы истории Санкт-Петербурга: экскурсии // Мир: турист. фирма. URL: http: // mirtc. ru (дата обращения: 14. 07. 2015).

[6] Экскурсии по Петербургу и окрестностям // CasaLeto: мини-отель. URL: http: // casaleto. com (дата обращения: 14. 07. 2015).

[7] Военно-патриотические экскурсии // Компас: турист. фирма. URL: http: // kompasonline. ru (дата обращения: 14. 07. 2015).

[8] Экскурсии, посвященные 70-летию Победы // Party-Piter: турист. агентство. URL: http: // party-piter. ru (дата обращения: 14. 07. 2015).

[9] Петербург во время Великой Отечественной войны // Питерский учебный комплект. URL: http: // piterkomplekt. ru (дата обращения: 14. 07. 2015).

[10] Дужников Ю. А. По местам боев Великой Отечественной войны: из опыта экскурс. работы в Ленинграде // Экскурсии: организация и методика проведения. М.: Профиздат, 1970. С. 36–44.

[11] Власов: два лица генерала: сб. док. / ред. Н. М. Коняев. М.: Вече, 2003. (Серия «Досье без ретуши»).